

Научная статья

УДК 81'33

DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_126

Функционирование межъязыкой интерференции в переводе

М. Н. Федулова¹, Е. В. Черных²

^{1,2}Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹mfedulova@mail.ru

²alzom.elizabeth@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос межъязыковой интерференции как способа перевода, а также особенности проявления и функционирования данного явления в различных видах перевода. Приводятся примеры проявления намеренной межъязыковой интерференции в художественном и юридическом переводе. Кроме того, дается оценка целесообразности и возможностей использования изучаемого явления в указанных видах перевода.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, контакт языков, специальный перевод, художественный перевод, терминологическая эквивалентность

Для цитирования: Федулова М. Н., Черных Е. В. Функционирование межъязыковой интерференции в переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 126–131. DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_126

Original article

Functioning of Crosslanguage Interference in Translation

Maria N. Fedulova¹, Elizaveta V. Chernykh²

^{1,2}Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹mfedulova@mail.ru

²alzom.elizabeth@yandex.ru

Abstract. This article examines crosslanguage interference as a method of translation, as well as the peculiarities of the usage and functioning of this phenomenon in different types of translation. The authors explore examples of intentional crosslanguage interference in the fiction and legal translation. In addition, the authors evaluate the usefulness and possibilities of using the studied phenomenon in these types of translation.

Keywords: crosslanguage interference, language contact, special translation, fiction translation, terminological equivalence

For citation: Fedulova, M. N., Chernykh, E. V. (2023). Functioning of Crosslanguage Interference in Translation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 126–131. 10.52070/2542-2197_2023_10_878_126

ВВЕДЕНИЕ

В ходе своей профессиональной деятельности переводчик сталкивается с различными вызовами и трудностями, непосредственно влияющими на результат его работы и носящими системный характер, поскольку перевод хоть и может быть разделен на различные этапы и операции, тем не менее, представляет собой комплексный процесс, представляющий собой одновременно акт межкультурной коммуникации, вид языкового посредничества, межкультурную трансформацию и сложный вид речевой деятельности [Ильяшова, 2014]. Указанные сущностные характеристики позволяют рассматривать перевод с различных сторон, а также конкретизировать обозначенные вызовы и трудности и способы их преодоления.

Отдельное внимание нам бы хотелось обратить на особую сторону перевода, отмеченную в 60-х годах XX века французским переводоведом Ж. Мунэном, писавшим, что «перевод – это языковой контакт и одновременно явление билингвизма» [Мунэн, 1978, с. 37]. Понимание перевода как контакта языков позволяет рассматривать данный вид человеческой деятельности в свете непосредственно связанного с многоязычием явления – межкультурной интерференции.

Ряд ученых-лингвистов, например, В. Ю. Розенцвейг, А. Е. Карлинский и другие, понимают межкультурную интерференцию с негативной стороны, в основном как нарушение билингвом норм соотношения контактирующих языков, а доктор филологических наук и один из выдающихся ученых, трудящихся в стенах Военного университета МО РФ, Н. В. Иванов и вовсе высказывается о межкультурной интерференции как о явлении, чуждом переводу.

Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что межкультурная интерференция, под которой мы понимаем процесс взаимодействия языков в сознании переводчика, а также результат данного процесса, выражающийся в намеренных или ненамеренных искажениях норм и узуса языка перевода, является неотъемлемой составляющей перевода, так как контактирующие языки неизбежно проникают один в другой и оказывают взаимное влияние. Непосредственно в переводе межкультурная интерференция может проявляться в виде таких явлений, как заимствования, калькирование, буквальный перевод, перенос грамматических и стилистических особенностей оригинала и др.

Вместе с тем в отличие от «обычного» билингва переводчик способен контролировать данный процесс и его результаты, поэтому в случае,

если в переводе наблюдаются элементы межкультурной интерференции, можно судить о том, что:

1) переводчик неосознанно допустил проникновение элементов одного языка в другой, совершив ошибку и исказив смысл, либо

2) переводчик осознанно сохранил элементы оригинального текста в тексте перевода с целью сохранения их коммуникативной и функциональной равнозначности.

Про переводческие ошибки и способы их преодоления написано немало научных трудов, поэтому далее нам бы хотелось сконцентрировать внимание на втором случае, когда межкультурная интерференция может использоваться намеренно как способ перевода, а также на то, каким образом это проявляется в тексте перевода и с какой целью применяется.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Осознание роли и особенностей функционирования межкультурной интерференции неотъемлемо связано с самой природой перевода, который, несмотря на свою комплексность и единство, подразделяется на виды, каждый из которых требует к себе особого подхода и соблюдения определенных правил и требований для достижения качественного и адекватного результата. Говоря о видах перевода, мы пользуемся классификацией, предложенной выдающимся лингвистом Л. Л. Нелюбиным, согласно которой выделяется художественный, т. е. «функционирующий в сфере художественной литературы» [Нелюбин, 2003, с. 246], и специальный перевод, обслуживающий «определенные отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой» [там же, с. 208].

Как же может быть оправдана межкультурная интерференция в художественном переводе, с одной стороны, задачей которого является сохранение эстетики и образности оригинала, а с другой – донесение до конечного пользователя смысла переводимого произведения? Говоря о способах осуществления перевода художественных произведений, нельзя не упомянуть о двух основных переводческих стратегиях, описанных в середине XX века американским теоретиком перевода Л. Венути: доместикации и фореизации. Доместикация подразумевает приближение текста оригинала к языку и культуре языка перевода, то есть лингвокультурное сближение автора и читателя, в то время как фореизация ориентирована на сохранении колорита и особенностей оригинала, подразумевая нарушения норм языка перевода

в угоду авторскому замыслу и заложенным образам [Venuti, 1995].

Стратегия форенизации является наглядным примером использования межъязыковой интерференции в художественном переводе. За счет различных переводческих приемов, например калькирования, сохранения стилистической и синтаксической особенности оригинала, переноса понятий и других переводчик подчеркивает языковые и культурные особенности оригинального текста, при этом приближая читателя к культуре оригинала [Шелестюк, Гриценко, 2016].

Несмотря на то, что форенизация выглядит как наиболее «дружелюбная» к языку оригинальных произведений стратегия перевода, известно немало примеров слишком дословного следования исходнику в переводе, что может привести скорее к разрушению общей атмосферы повествования, нежели чем к погружению в слог и замысел автора.

В качестве иллюстрации можно привести перевод «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкиена от А. А. Грузберга, который в стремлении сохранения авторской задумки чрезмерно ушел в буквализм и подстрочный перевод. В качестве примера можно рассмотреть следующую фразу: *Do not bandy words in your insolence with the Mouth of Sauron!*. В ней прослеживается намеренная авторская инверсия, а понятие «Mouth of Sauron» является именем одного из персонажей. В переводе А. А. Грузберга она была интерпретирована следующим образом: «Не перекидывайся словами в своем высокомерии с ртом Саурана!» [Толкин, 2011]. В переводе мы можем наблюдать сохранение синтаксических особенностей оригинала и чрезмерно буквальную трактовку имени собственного, в результате чего возникает не только грамматическая и стилистическая межъязыковая интерференция, но и косвенная межъязыковая интерференция, при которой переводной текст «отторгает» читателя в силу своей иноязычности и «чужеродности».

Вместе с тем существует немало примеров, когда форенизация, в особенности отдельных элементов текста, положительным образом влияет на перевод и позволяет целевой аудитории глубже проникнуться авторским замыслом.

В частности, как было рассмотрено в статье «Стратегии локализации ономастической лексики художественных произведений на русский язык (на примере видеоигр)» [Черных, 2023], форенизация может выступать наиболее обоснованным способом передачи художественных антропонимов и топонимов, поскольку они существуют и функционируют в рамках определенной созданной

автором реальности и могут нести смыслы, в том числе неподлежащие переводу.

Так, в игре *Death Stranding*¹ от японской компании Kojima Productions все имена действующих лиц являются говорящими и непосредственно связанными с их характерами и судьбами. Например, в игре присутствуют персонажи *Fragile* и *Die-Hardman*, имена которых были переданы на русский язык при помощи транслитерации – Фреджайл и Дайхардмен.

Имя Фреджайл отсылает к английскому слову *fragile* (хрупкий) и к его французскому аналогу, отличающегося только произношением ([frædʒaɪl] в английском языке и [fʁɑ.ʒil] во французском). Данный антропоним представляет собой не просто красивую игру слов, он также является отражением основной темы и мотивации персонажа, а именно преодоление собственной слабости и уязвимости ради общего блага, о чем героиня и говорит по ходу повествования: *I am Fragile. But not that fragile* (Мое имя Фреджайл, но я не хрупкая)².

Что касается второго из упомянутых действующих лиц – Дайхардмена, то его имя представляет собой не просто отражение характера персонажа и двойную игру слов, но также и отсылку к популярной культуре. Понятие «die-hard» может быть интерпретировано в данном контексте двумя способами: в значении «to cling to life»³ («цепляться за жизнь», «сражаться до последнего»), а также как «stubbornly resistant to change or unwaveringly loyal even in spite of inevitable defeat, failure, etc.»⁴ (упорно противостоять переменам или быть непоколебимо верным даже перед лицом неизбежного поражения, неудачи и т. д.)⁵. Оба варианта перевода понятия подходят для описания характера и образа персонажа. В прошлом он служил в Силах специального назначения Армии США, где и получил данное прозвище, поскольку умудрялся выживать в любых экстремальных ситуациях. В дальнейшем он присоединился к корпорации Bridges и инициативе UCA, непоколебимую верность которым он сохранял на протяжении всего повествования, несмотря на то, что знал об их нелегальных экспериментах, а также на то, что ему впоследствии стали известны истинные мотивы главы организации, связанные с вымиранием человечества как вида. Кроме того, настоящее имя персонажа – Джон МакКлейн, что отсылает к антагонисту

¹Мы относим видеоигры к виду интерактивных аудиовизуальных художественных произведений.

²Перевод взят из официальной локализации игры на русский язык.

³Die-hard // Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/die-hard>

⁴Там же.

⁵Зд. и далее перевод наш. – М. Ф., Е. Ч.

серии кинофильмов «Крепкий орешек» («Die Hard» в оригинале).

Использование межъязыковой интерференции в форме транслитерации в переводе имен рассмотренных персонажей не нарушает грамматику и стилистику языка перевода, но сохраняет заложенный автором контекст, образность и характеристику персонажей, что позволяет конечному пользователю более глубоко проникнуться развиваемым повествованием и судьбами героев. Несмотря на то, что в данном случае транслитерация представляется единственно верным решением перевода, необходимо отметить, что для тех, кто не знает английского языка, данные имена могут оказаться лишены своей образности, вследствие чего присутствует необходимость переводческого комментария.

Принятие отдельных решений в художественном переводе зависит от ответственности переводчика. Л. Л. Нелюбин отмечает, что хороший переводчик должен тянуться к автору. На наш взгляд, основной задачей переводчика является сохранение баланса между авторской эстетикой и возможностями ее восприятия целевой аудиторией, между сохранением оригинальных авторских задумок и «сглаживанием» исходного текста в угоду читателю. Поэтому в рамках художественного перевода межъязыковая интерференция является оправданной и целесообразной в тех случаях, когда она позволяет наиболее полно раскрыть и передать авторский замысел и созданные автором образы и смыслы без нарушения грамматических и стилистических норм языка перевода.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Что касается специального перевода, то здесь ситуация складывается немного иным образом. Как известно, специальный перевод охватывает различные предметные отрасли и сферы общения, в частности, научную, военную, юридическую, дипломатическую и др. По мнению Л. Л. Нелюбина, даже повседневное общение относится к данному виду перевода. Названия обозначенных сфер общения и перевода указывают на области их функционирования, а также определяют особенности и трудности, с которыми приходится сталкиваться переводчику.

Как известно, глобальной целью перевода является создание на языке перевода равноценного текста, «причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном,

содержательном и структурном отношении» [Комиссаров, 1990, с. 45]. Одним из способов достижения указанной равноценности в специальном переводе выступает межъязыковая интерференция, которая позволяет сохранять структуру и содержание оригинала, а также передавать различия в построении общественных отношений и специфику функционирования отдельных отраслей общественной жизни.

Так, в области юридического перевода переводчику важно понимать, что он не просто должен создать равноценный текст на языке перевода, но также и сохранить его юридическую силу, что в значительной степени осложняется различиями правовых систем и юридических формулировок в разных странах, а также наличием терминологических лакун и разницей в построении структуры документов. Существуют различные способы перевода юридических терминов: дескриптивный перевод, заимствование термина, семантическая калька, пословный перевод [Кондратьев, 2019]. С онтологической точки зрения они представляют собой проявления межъязыковой интерференции, поскольку подразумевают перенос особенностей оригинала в текст перевода. Без дополнительных пояснений возможно появление затруднений в понимании переведенных подобным образом терминов, однако такой подход позволяет сохранить как структурную, так и содержательную эквивалентность понятия.

Например, термины «solicitor» и «barrister» могут быть переведены как юрист или адвокат, однако объемы понятий в русском и английском языке не совпадают, поскольку «solicitor» предоставляет широкий спектр юридических услуг, в том числе ведение дел клиентов в суде, а «barrister» – это юридический консультант, готовящий документы для суда и выступающий перед судом [там же, с. 261]. В силу указанных различий единственным адекватным способом передачи понятий является их прямое заимствование (т. е. один из видов межъязыковой интерференции) в русский язык. Кроме того, оба понятия уже нашли свое отражение в орфографическом академическом ресурсе «АКАДЕМОС» Российской академии наук, а также в Большой Российской энциклопедии.

Для разрешения возможной двусмысленности в трактовании терминов и понятий в большинстве международных документов, юрисдикция которых охватывает множество государств с различными правовыми системами, зачастую существует отдельная глава, посвященная терминологии, а также используется особый понятийно-категориальный аппарат, функционирующий только в рамках определенного договора и имеющий одинаковую юридическую силу на всех языках, на которых составлен документ. Например,

в «Договоре по открытому небу» Статья II называется «Определения» и включает в себя все рабочие понятия Договора, часть из которых может иметь исключительно «локальное» использование и либо отсутствовать в общепринятом языке, либо иметь другое значение.

Пункт 5 указанной Статьи гласит:

Термин 'наблюдательный полет' означает полет самолета наблюдения, проводимый наблюдающей стороной над территорией наблюдаемой стороны, как это предусмотрено в плане полета, с пункта въезда или аэродрома открытого неба до пункта выезда или аэродрома открытого неба.

– The term "observation flight" means the flight of the observation aircraft conducted by an observing Party over the territory of an observed Party, as provided in the flight plan, from the point of entry or Open Skies airfield to the point of exit or Open Skies airfield¹.

Понятие «observation flight» на английском языке обозначает полет, в ходе которого происходит оценка уполномоченным лицом определенных показателей погоды – влажности, скорости и направления ветра, турбулентности и других факторов окружающей среды². Однако в рамках Договора оно приобретает новое значение, которое структурно и семантически отражается на всех языках договора (ср.: *фр.* Vol d'observation, *нем.* Beobachtungsflug, *ит.* volo d'osservazione, *исп.* vuelo de observación). Кроме того, можно отметить, что структура построения вышеуказанных предложений на обоих языках полностью совпадает, что с лингвистической точки зрения является отражением грамматической межъязыковой интерференции, при которой структура предложения и порядок слова в одном языке следуют структуре и порядку в другом с целью сохранения правового значения.

Можно сказать, что задачей юридического перевода является по сути не трансформация текста

с одного языка на другой, а именно – создание языкового варианта текста, сохраняющего структуру и юридическую силу оригинала. В рамках такого подхода межъязыковая интерференция выступает в роли инструмента сохранения адекватности и эквивалентности текстов, даже если это приводит к нарушению правил грамматики и стилистики языка перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нами были рассмотрены возможности использования межъязыковой интерференции как способа перевода в рамках художественного и юридического перевода. Несмотря на то, что нами не были охвачены другие аспекты специального перевода, например, военный или научный, мы можем сделать следующие выводы касательно рассмотренного материала. В художественном переводе межъязыковая интерференция в большинстве случаев выступает в роли отрицательного явления, которое может приводить к нарушению художественной эстетики оригинала на языке перевода. Вместе с тем в отдельных случаях, например, при переводе имен собственных или авторских понятий использование калькирования или буквализма позволяет сохранить авторский замысел и передать заложенные им смыслы без дополнительной языковой или культурной адаптации, которая может не в полной мере передать художественный контекст.

В юридическом переводе роль межъязыковой интерференции значительно расширяется, так как переводные документы обязаны передавать не только смысл исходного текста, но и сохранять его юридическую силу. Различия в правовых системах и юридических формулировках подталкивают переводчика к заимствованию или калькированию понятий и сохранению структуры отдельных предложений и всего текста документа. В этой связи межъязыковая интерференция выступает логичным способом перевода, однако необходимо понимать, что существующие лакуны могут требовать дополнительных пояснений и комментариев для избежания двусмысленности толкования.

¹URL: <https://www.osce.org/ru/library/14131>

²Aircraft observation. American Meteorological Society. URL: https://glossary.ametsoc.org/wiki/Aircraft_observation#:~:text=An%20evaluation%20by%20an%20observer,of%20a%20specified%20pressure%20surface

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильяшова Т. И. Перевод как продукт и процесс двуязычной речевой деятельности // Евразийский форум. 2014. №1 (6). С. 84–94.
2. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 36–42.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Venuti L. The Translator's Invisibility. London, New York: Routledge, 1995.

5. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикиции в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4 (386). С. 202–207.
6. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец / пер. А. А. Грузберга. М.: АСТ, 2011.
7. Черных Е. В. Стратегии локализации ономастической лексики художественных произведений на русский язык (на примере видеоигр) // Военно-филологический журнал. 2023. № 1. С. 81–89.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
9. Кондратьев П. Б. Проблема несовпадения смыслового объема юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках права // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 260–263.

REFERENCES

1. Il'yashova, T. I. (2014). *Perevod kak produkt i protsess dvuyazychnoy rechevoy deyatel'nosti* = Translation as product and process of bilingual language activity. *Eurasian Forum*, 1(6), 84–94. (In Russ.)
2. Mounin, G. (1978). *Teoreticheskiye problemy perevoda. Perevod kak yazykovoy kontakt* = Theoretical issues of translation. Translation as language contact. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow: Vezdunarodnyie otnosheniya, 36–42. (In Russ.)
3. Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovy perevodcheskii slovar* = Dictionary of translation terms. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
4. Venuti, L. (1995). *The Translator's Invisibility*. London, New York: Routledge.
5. Shelestyuk, E. V., Gritsenko, E. D. (2016). Foreignization / domestication in translation and their linguistic evaluation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 4 (386), 202–207. (In Russ.)
6. Tolkin Dzh. R. R. (2011). *Vlastelin kolec* / per. A. A. Gruzberga. M.: AST, 2011. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец = Lord of the Ring. Transl. A. A. Gruzberga. Moscow: AST. (In Russ.)
7. Chernykh, E. V. (2023). Strategies for localization of fiction onomastic vocabulary into Russian (in the context of video games). *Military Philological Journal*, 1, 81–89. (In Russ.)
8. Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda (Lingvisticheskiye aspekty)* = Theory of translation (Linguistic aspects). Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russ.)
9. Kondratev, P. B. (2019). Problems of mismatch of the semantic scope of legal terms and their equivalents in Russian and English languages of law. *Baltic Humanitarian Journal*, 2(27), 260–263. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федулова Мария Николаевна

доктор филологических наук, доцент
заместитель начальника 33 кафедры (английского языка второго)
Военного университета им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Черных Елизавета Вадимовна

адъюнкт Военного университета им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fedulova Maria Nikolaevna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Deputy Head of the Department of English (as Second Language)
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Chernykh Elizaveta Vadimovna

Postgraduate Student Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	27.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	30.06.2023	approved after reviewing
принята к публикации	13.07.2023	accepted for publication